

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА СЕМИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник,
15 июля 1986 года, в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н У ТИН ТУН (Бирма)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 370-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Вначале разрешите мне тепло приветствовать Его Превосходительство государственного министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, члена парламента г-на Тимоти Рентона, который сегодня выступит на Конференции. Я хочу поблагодарить его за присутствие на Конференции и за тот интерес, который он проявляет к ее работе, так как это выступление будет вторым на нынешней годовой сессии Конференции. Я уверен, что участники Конференции выслушают его выступление с особым интересом.

В соответствии с расписанием совещаний на эту неделю Конференция приступит сегодня к рассмотрению пункта 4 своей повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любой представитель может при желании поднять любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Его Превосходительство государственный министр иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства г-н Тимоти Рентон является единственным записавшимся в списке для выступления сегодня на Конференции. Предоставляю ему слово.

Г-н РЕНТОН (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Президент, я рад воспользоваться этой возможностью вновь выступить на Конференции по разоружению через столь короткий промежуток времени, прошедший после моего последнего визита в феврале этого года. Прошлый раз в своем выступлении я попытался дать Конференции некоторое представление о подходе Великобритании к контролю над вооружениями и разоружению. Я подчеркивал, в частности, важность укрепления уверенности и доверия, пусть даже частичного, для успеха любого предложения о контроле над вооружениями. Я подчеркивал также важность проверки. Проверка лежит в основе любой проблемы разоружения. Она является не какой-либо факультативной добавкой, а важнейшим элементом, необходимым для того, чтобы любое соглашение о контроле над вооружениями действительно способствовало укреплению стабильности и безопасности.

В своем прошлом выступлении я изложил также позицию Соединенного Королевства по ряду конкретных вопросов разоружения. Однако наиболее подробно я остановился на пункте 4 вашей повестки дня - "Химическое оружие". Я сделал это потому, что он является наиболее продвинутым из всех ваших вопросов и заключение соглашения является для всех нас насущной необходимостью. С Вашего разрешения я хотел бы возвратиться сейчас к этому вопросу, который содержится в программе работы Конференции на эту неделю.

Я хотел бы прежде всего отметить, что 1 июля было не только днем Вашего вступления на пост Президента Конференции по разоружению, с чем я горячо Вас поздравляю, но и днем, когда Соединенное Королевство председательствовало в Европейском сообществе. Поэтому будет уместным, если я напомню о том большом вкладе, который делают государства - члены Европейского сообщества в работу этой Конференции, и о единодушной поддержке, выраженной Сообществом в отношении переговоров по договору о химическом оружии.

(Г-н Рентон, Соединенное Королевство)

Соединенное Королевство самым серьезным образом рассматривает недавние случаи применения химического оружия, в том числе утверждения, касающиеся конфликтов не в одном, а во многих различных частях мира. Мы считаем эти намеренные нарушения Протокола 1925 года абсолютно недопустимыми. Поэтому мы приветствуем достигнутый на этих переговорах консенсус в отношении того, что конвенция по химическому оружию должна подкрепить Женевский протокол прямым запрещением применения химического оружия.

Наибольшее число сообщений поступило о применении химического оружия в конфликте в районе Персидского залива. Три отдельных исследовательских миссии Организации Объединенных Наций - в 1984, 1985 и 1986 годах - пришли к выводу о том, что там применялось химическое оружие. После каждого доклада миссии факты применения химического оружия осуждались не только многими отдельными государствами и группами государств, но и коллективно членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В этом году в докладе Организации Объединенных Наций ответственными за такие действия названы иракские вооруженные силы; и в данном случае эти действия были осуждены международным сообществом.

Позвольте мне, в частности, процитировать заявление Европейского экономического сообщества от 8 апреля 1986 года. В нем, в частности, говорится следующее:

"Государства - члены Европейского экономического сообщества безоговорочно осуждают любое применение химического оружия и выражают искреннюю надежду, что оно не будет применяться вновь ни в этом, ни в каком-либо другом конфликте. Однако в недавнем докладе миссии специалистов, направленных Генеральным секретарем, делается вывод, что химическое оружие неоднократно применялось иракскими вооруженными силами против иранских сил, а в последний раз - в ходе нынешнего иранского наступления на территорию Ирака. Европейское экономическое сообщество с большой тревогой восприняло это сообщение. В этой связи оно подчеркивает важное значение заявления Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 21 марта 1986 года и решительно осуждает упомянутое в нем применение химического оружия. Европейское экономическое сообщество напоминает, что оно придает огромное значение строгому соблюдению положений Женевского протокола 1925 года".

Имеется слишком много примеров несоблюдения обеими сторонами норм международного права; в том числе и многочисленные нападения на мирные суда в Персидском заливе. Истинные масштабы применения химического оружия должны быть предметом самого пристального внимания. У нас есть основания полагать, что в результате применения этого ужасного оружия, видимо, пострадало порядка 10 000 человек. Но худшее может быть еще впереди. Мы считаем, что Ирак обладает действующими производственными мощностями, способными производить сотни тонн иприта и отравляющих веществ нервно-паралитического действия и что на стадии строительства могут находиться новые производственные комплексы. Иран в свою очередь, по-видимому, делает шаги, направленные на приобретение своего собственного химического оружия. Пока нам ничего не известно об ответных мерах. Однако я хотел бы призвать правительство Ирака самым серьезным образом задуматься о возможных последствиях таких мер. Этот бессмысленный конфликт, который уже привел к столь трагическим последствиям с точки зрения гибели людей и растративания людских ресурсов, может выйти на новый виток.

(Г-н Рентон, Соединенное Королевство)

Говоря об этом, нужно рассматривать конфликт в Персидском заливе в более широком контексте. Ирак неоднократно призывал к прекращению огня и готов содействовать посредническим усилиям, направленным на достижение прочного мира. Однако ему противостоит непримиримый противник, который настойчиво отвергает призывы к прекращению огня и все предложения о посредничестве, в том числе предложения самого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Соединенное Королевство всегда выступало и по-прежнему решительно выступает за скорейшее прекращение конфликта в Персидском заливе. Мы полностью поддерживаем инициативы Организации Объединенных Наций и Европейского сообщества. Мы играли ведущую роль в принятии резолюции 582 Совета Безопасности, призывающей к немедленному прекращению огня. Главными целями являются прекращение всех боевых действий и необходимость уменьшения опасности, грозящей соседним государствам. Однако в контексте этих общих целей международное сообщество, а тем более настоящая Конференция не могут игнорировать опасность, создаваемую постоянным применением химического оружия.

Существуют также более широкие и столь же серьезные последствия. Только на Ближнем Востоке имеются свидетельства того, что и другие страны, помимо Ирака, наращивают наступательный потенциал, предполагающий применение химического оружия. Еще большее число стран может быть вынуждено рассматривать последствия потенциальной угрозы применения химического оружия. И в мире у других стран может создаться впечатление, что Ирак может применять химическое оружие без каких-либо серьезных для себя проблем в международном плане. У них также может возникнуть стремление получить какие-либо преимущества путем тайного создания своих собственных запасов химического оружия. Вполне возможно, что в мире сейчас насчитывается более 20 государств, которые либо обладают химическим оружием, либо рассматривают возможность его приобретения.

Мы, как и многие другие правительства, ввели контроль на экспорт с целью попытаться воспрепятствовать производству смертоносных химических агентов сторонами, участвующими в конфликте в Персидском заливе. Ряд государств недавно составили также для своей национальной химической промышленности предупредительный перечень химикатов с целью еще больше уменьшить возможность неумышленного содействия производству химического оружия. Однако, хотя такие шаги и способствуют соблюдению Женевского протокола 1925 года, они не могут предотвратить его нарушения какой-либо страной, намеревающейся это сделать. Именно в этом контексте мы приветствуем консенсус по вопросу о том, что проблема распространения этого оружия должна быть урегулирована в конвенции по химическому оружию и что режим нераспространения химического оружия не является решением проблемы. Единственный надежный способ предотвращения применения химического оружия, признаваемый всеми нами на этой Конференции, заключается в принятии всеобъемлющей поддающейся проверке конвенции и обеспечении ее соблюдения всеми странами.

Мы стоим перед решающим выбором в обсуждении этого вопроса. Либо все мы серьезно и быстро будем вести переговоры и примем договор. Либо мы признаем, что джин начинает выходить из бутылки и согласимся с перспективой постоянно жить под нависшей угрозой.

(Г-н Рентон, Соединенное Королевство)

Две недели назад мы воздали должное тем, кто погиб при начале одного из жесточайших сражений первой мировой войны. Мы вспоминали события, произошедшие в 1916 году на Сомме, с горечью, но и с твердым намерением не допустить их повторения. Многие из нас, представляя эти сражения, произошедшие около 70 лет назад, видят ужасные картины химической войны, тысячи людей, умирающих в зловещих облаках фосгена и цианида. Семьдесят лет спустя могут быть разработаны еще более ужасные виды оружия. Естественно, мы должны не допустить повторения истории в Персидском заливе или где-либо еще.

Мы должны учитывать эти соображения при рассмотрении вопросов, все еще вызывающих у нас разногласия на этих важнейших переговорах здесь, в Женеве. Мое правительство с большим вниманием изучило заявление посла Израэляна на этой Конференции от 22 апреля. Мы понимаем, что в основе его лежит заявление г-на Горбачева от 15 января. Мы считаем, что оно представляет собой небольшой, но похвальный шаг вперед. Приятно отметить, что Советский Союз наконец подробно излагает свою позицию; хотя следует сказать, что в значительной степени эта подробная позиция лишь отражает то, что, как представляется, является единым мнением, уже достигнутым на Конференции. Однако серьезное заявление Советского Союза заслуживает серьезного ответа, и делегация Соединенного Королевства постарается дать полный ответ на все эти вопросы.

Однако не следует забывать, что заявлению посла Израэляна предшествовали годы переговоров, в ходе которых делегации западных и неприсоединившихся стран выдвинули ряд конструктивных и практических предложений для достижения прогресса на переговорах, предложений, которые в основном были встречены равнодушием или молчанием со стороны Советского Союза. Я имею в виду, в частности, серию документов Соединенного Королевства о проверке непроизводства в гражданской химической промышленности — документы CD/353, CD/514 и CD/575. Учитывая уроки чрезвычайно полезного семинара, проведенного правительством Нидерландов, — я хотел бы выразить благодарность своего правительства правительству Нидерландов за все усилия, которые пришлось приложить в связи с проведением этого мероприятия, — мы полагаем, что пришло время включить эти соображения и практические уроки в статью VI нашей конвенции.

Я хотел бы сказать теперь несколько слов об одном из ключевых вопросов наших переговоров — инспекциях по запросу. При этом я хотел бы также представить новый документ Соединенного Королевства. Важно, чтобы мы все поняли цель режима инспекций по запросу. Без этого мы рискуем затруднить нашу работу и отдалить успех, к достижению которого все мы стремимся.

Прежде всего мы должны проводить различие между разными целями инспекции по запросу и обычной инспекцией. Во втором случае она должна быть не только системой обмена данных, но и обязательной международной инспекцией на месте для обеспечения уверенности в том, что первоначальные заявления соблюдаются, что запасы уничтожены, что уничтожены производственные мощности, что химикаты из гражданской промышленности не направляются на цели производства оружия и что единственные разрешенные предприятия работают в оборонных целях. Я уверен, что это — наша общая позиция, хотя отдельные детали по-прежнему требуют широких и сложных

(Г-н Рентон, Соединенное Королевство)

переговоров. Однако эти обычные меры проверки должны в совокупности обеспечить уверенность всех участников конвенции в том, что другие выполняют свои обязанности в отношении объявленных мест, объектов и запасов.

Тем не менее мы должны признать, что в связи с деятельностью государств-участников могут возникать проблемы, которые невозможно будет решить с помощью обычных инспекций. Поэтому мы считаем, что государства-участники должны иметь возможность решать такие вопросы на основе двустороннего и многостороннего сотрудничества; иными словами, конвенция должна предусматривать процедуру установления фактов, при которой могли бы использоваться полномочия Исполнительного совета. Нас обнадеживает та степень согласия, которая уже достигнута на Конференции в отношении этого вида сотрудничества и которая отражена в статье IX проекта конвенции (документ CD/636). Все, что я далее скажу не имеет целью посеять сомнение в отношении степени согласия или поставить под вопрос ценность этого достижения. Сами мы будем настойчиво развивать его, и мы уверены, что и другие присоединятся к нашим усилиям.

Однако конвенция не будет надежным и полным достижением, по-настоящему прочной основой для ограничения вооружений, которой заслуженно смогли бы гордиться все те, кто участвовал в ее обсуждении, если она не будет дополнена одной необходимой мерой: строгим режимом, предусматривающим в исключительных обстоятельствах инспекции по запросу. Такой режим, как это уже говорилось ранее министрами Великобритании и другими, должен являться для конвенции своего рода страховочной сеткой, обеспечивая механизм, к которому в крайнем случае могут прибегать все государства-участники конвенции, чтобы быть полностью уверенными в том, что их безопасность надежно гарантирована.

Инспекция по запросу должна выполнять две функции, которые должны предусматривать соответствующие положения, регулирующие этот вопрос. Во-первых, ее функция заключается в предотвращении всяких нарушений конвенции, которые могут произойти в первую очередь. Иными словами, она должна являться серьезным препятствием для любого предполагаемого нарушения обязательств по конвенции. Она должна обеспечивать столь большую вероятность выявления таких нарушений, чтобы ни одно государство-участник, у которого может возникнуть подобный соблазн, не могло решиться на подобные действия. При наличии режима инспекций по запросу такие государства должны будут также учитывать возможную реакцию других государств на их попытку скрыть нарушение, не дав согласия на проведение инспекции по запросу. Поэтому нужно, чтобы такой режим инспекций был максимально строгим, но мы сильно надеемся, что никогда не возникнет необходимости прибегать к предусмотренному в конвенции праву просить о проведении такой инспекции по запросу.

Второй функцией этого режима является, естественно, обеспечение основы для инспекции в случае ее необходимости. Здесь опять-таки потребуются самые строгие положения для достижения основной цели инспекции по запросу. Слабый и неадекватный режим явится предпосылкой слабой и неадекватной конвенции, которую, я надеюсь, ни один участник нынешних переговоров не сочтет приемлемой.

(Г-н Рентон, Соединенное Королевство)

В течение двух последних лет на этой Конференции был внесен целый ряд предложений для воплощения в договоре идей, подобных тем, которые я изложил. Правительство Великобритании первым представило свои предложения в феврале 1984 года в документе CD/431. Впоследствии были представлены и другие всеобъемлющие предложения, в частности предложения, содержащиеся в ценном проекте договора Соединенных Штатов в документе CD/500 и в интересном документе Пакистана - CD/664. Мы также учли ценные обсуждения, проведенные в одной из рабочих групп комитета, которую мы имели честь возглавлять в этом году, и я воздаю в этой связи должное полезной работе в этой области г-на Висноморти из Индонезии. Тем не менее здесь, как нам представляется, по-прежнему существует явное и значительное различие в подходах многих делегаций.

Таким образом цель документа, который я представляю сегодня, состоит в том, чтобы попытаться увязать мнения, выраженные различными сторонами в переговорах, и заложить новую основу для консенсуса, который впоследствии мог бы явиться одним из краеугольных камней успешной конвенции.

Суть наших предложений заключается в том, что каждое государство-участник конвенции должно иметь право в исключительных обстоятельствах непосредственно просить у другого государства проведение инспекции по запросу. Государство, к которому обращаются с таким запросом, будет обязано доказать другим, и особенно запрашивающему государству, что оно не нарушало конвенцию. Эту обязанность нужно будет выполнять быстро и, как ожидается, путем предоставления возможности для проведения всеобъемлющего расследования вопроса о соблюдении конвенции. Однако в весьма ограниченных случаях должно предусматриваться право отказа от непосредственной инспекции. В этих случаях государство, у которого запросили проведение инспекции, могло бы предложить альтернативные меры, которые бы позволили затем решить данный вопрос.

Я не предлагаю вникать сейчас в дальнейшие подробности конкретных положений, включенных в новый документ Соединенного Королевства. Они подробно излагаются в самом документе и в приложениях к нему. Я надеюсь, что другие делегации найдут в них приемлемый ответ на беспокоящие их самих вопросы и надежную основу для консенсуса. Однако я хотел бы подробно остановиться на трех конкретных моментах.

Во-первых, наш подход основан на том принципе, что, признавая любое международное соглашение, государство добровольно признает определенные обязательства, которые подразумевают ограничение его права осуществлять суверенные действия. Из этого вытекает другой важнейший принцип. Для обеспечения доверия к какому-либо соглашению в интересах самого государства продемонстрировать другим, что оно выполняет взятые на себя обязательства. Я хочу подчеркнуть этот момент. Если оно не делает этого, то другие государства будут в меньшей степени готовы пойти на подобные ограничения их суверенных прав. На этой основе, если какая-либо сторона просит разъяснения или урегулирования того или иного вопроса, вызывающего сомнения в отношении соблюдения соглашения, каждое государство-участник, которому адресуется такая просьба, должно быть обязано предоставить другим государствам-участникам, и особенно запрашивающему участнику, доказательства того, что оно по-прежнему полностью выполняет свои обязательства по конвенции по химическому оружию.

(Г-н Рентон, Соединенное Королевство)

Во-вторых, в нашем предложении устанавливается предельный десятидневный срок для удовлетворения таких запросов. Это важно по двум причинам. Доверие к конвенции быстро ослабнет, если государство, к которому поступил запрос, будет затягивать время с помощью процедурных задержек. Как только возникает подозрение в несоблюдении конвенции, необходимо срочно развеять это подозрение. Необходимость десятидневного срока также диктуется опасностью последующего скрывания фактов нарушения. Например, тайно хранимые запасы химического оружия после поступления запроса о проверке могут быть быстро перевезены в другое место. Поэтому мы считаем неправильным во всех случаях требовать предварительного многостороннего расследования до проведения инспекции; однако запрашивающее государство может, естественно, прибегнуть и к этой процедуре, если оно того пожелает.

В-третьих, в представленном ранее в 1984 году документе Соединенного Королевства мы признавали, что в некоторых крайне исключительных случаях, которых по возможности следует избегать, режим инспекции по запросу может предусматривать весьма ограниченное право отказа от непосредственной инспекции. Такое право должно быть весьма ограниченным. Однако, прежде всего, нельзя допустить, чтобы оно принижало или уменьшало основополагающее обязательство продемонстрировать соблюдение конвенции. При таких исключительных случаях государство может иметь право предложить альтернативные меры, которые позволят урегулировать данный вопрос. Если такие альтернативные меры не достигают своей цели, то государство, к которому обратились с запросом о проверке, по-прежнему будет обязано найти другие способы доказательства соблюдения конвенции. В противном случае оно не выполнит свои основополагающие обязательства по конвенции.

Наконец, я должен сказать о реакции других делегаций. Я знаю, что как в рабочих группах Комитета, так и в ходе неофициальных обсуждений возникали значительные споры по вопросу о способах достижения консенсуса в отношении инспекции по запросу. Недавно я имел удовольствие обсудить эти вопросы в Лондоне с уважаемым послом Советского Союза г-ном Исразляном, и я хотел бы подчеркнуть, что эта последняя инициатива Великобритании представляет собой искреннюю и серьезную попытку создать основу для приемлемого компромисса между различными уже выраженными мнениями.

Если эта инициатива теперь не получит искреннего и серьезного ответа, в частности, от тех, кто занимался раньше в основном лишь критикой усилий других, то тогда мое правительство, и, несомненно, правительства других участников будут вынуждены сделать некоторые довольно мрачные выводы не только о дальнейших перспективах этих переговоров, но и о приверженности других стран достижению успеха на переговорах. Мы много слышали о словах и делах. Мы, пожалуй, слышали больше слов, чем видели дел. Я полагаю, что правительство Великобритании продемонстрировало в своем новом документе стремление подтвердить свои слова неоспоримым проявлением своих намерений. Теперь мы ждем того же от других.

А теперь я перейду к нынешним мерам Соединенных Штатов, направленным на модернизацию их боевого химического потенциала. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы четко изложить мнение правительства Ее Высочества.

(Г-н Рентон, Соединенное Королевство)

Позвольте мне прежде всего напомнить Конференции некоторые факты. В 50-х годах Соединенное Королевство в одностороннем порядке отказалось от химического оружия. Соединенные Штаты ввели односторонний мораторий на производство химического оружия с 1969 года. Советский Союз в ответ на это создал поистине грандиозные запасы химического оружия, количество которого, пожалуй, достигает объем всего химического оружия, произведенного всеми странами со времени первого применения такого оружия. Мы, как и все наши союзники по НАТО, хотим запрещения. Я надеюсь, что новые предложения Великобритании устранят одно из крупных остающихся препятствий. Однако, увы, это еще не все. Пока Европе грозит потенциальная угроза, создаваемая значительным превосходством Советского Союза в области химического оружия, было бы безответственно, если бы НАТО не рассматривало способы противодействия этой угрозе.

Таким образом, намерение Соединенных Штатов восстановить свой сдерживающий потенциал в этой области, которое НАТО воспринимает как элемент обычной процедуры поддержания боеспособности, не означает, что в ближайшем будущем Соединенные Штаты будут обладать новым оружием. Конгресс США постановил, что окончательная сборка нового оружия не будет производиться до 1 декабря 1987 года. Теперь мы ждем, чтобы Советский Союз сделал такой шаг ненужным. Именно руководство в Москве должно решить, смогут ли переговоры привести к ликвидации всего химического оружия, или их собственные действия вызовут закономерный и пропорциональный ответ Запада. Напротив, перспектива модернизации арсенала химического оружия США должна как раз продемонстрировать всем преимущества полного запрещения этого оружия.

НАТО совершенно ясно дало понять, что предпочитает добиться запрещения путем переговоров. Мы не хотим, чтобы США возобновили производство, коль скоро возможна более подходящая альтернатива — запрещение на основе переговоров. Было бы весьма прискорбно, если нам придется предвидеть такую перспективу. Вместе с тем, если Советский Союз вынудит нас к этому, следует подчеркнуть следующее: хранение новых боеприпасов будет более безопасным, их запасы уменьшатся, запасы США, находящиеся в настоящее время в Европе, со временем будут удалены, а общий потенциал США будет все-таки значительно меньше той массовой угрозы, которую в настоящее время представляет Советский Союз.

В заключение я хотел бы затронуть еще один момент. Мы прекрасно понимаем, что многие делегации вынуждены участвовать в других важных обсуждениях проблем ограничения вооружений вне рамок Конференции по разоружению. Вместе с тем правительство моей страны озабочено тем, что из-за этого ежегодно в течение примерно шести месяцев Конференция бездействует. Я уже подчеркивал, что мы придаем большое значение переговорам. Поэтому мне хотелось бы обратиться ко всем делегациям с просьбой подумать, что можно было бы сделать в период между августом нынешнего и февралем следующего года, т.е. во время перерыва в работе Конференции. Я полагаю, что, как и в предыдущие годы, кое-какая работа на официальном уровне будет вестись в январе. Надеюсь, однако, что возможно гораздо большее. Мне известно, что посол Кромарти в настоящее время ведет с другими делегациями консультации на предмет работы в течение еще двух периодов времени в нынешнем году. Я очень надеюсь, что эта инициатива найдет у них позитивный отклик.

(Г-н Рентон, Соединенное Королевство)

Президент Рейган, Генеральный секретарь Горбачев и премьер-министр Великобритании г-жа Тэтчер подчеркивали свою приверженность достижению прогресса в деле запрещения химического оружия. Настоятельно необходимо, чтобы все мы добились успеха на этом поприще. Давайте активизируем наши усилия. Давайте постараемся завершить нашу работу в течение следующего года. Давайте поставим перед собой задачу представить конвенцию по химическому оружию в законченном виде на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1987 году.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я хочу поблагодарить Его Превосходительство государственного министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства за его важное выступление, а также за теплые слова в адрес Президента. Теперь я предоставляю слово представителю СССР послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Разрешите прежде всего приветствовать государственного министра иностранных дел и по делам Содружества г-на Тима Рентона, с которым я имел удовольствие не раз встречаться, в том числе, недавно в Лондоне. Мы, естественно, внимательно изучим его сегодняшнее заявление и соответствующим образом ему ответим.

Сегодня в своем кратком выступлении советская делегация хотела бы коснуться пункта 4 нашей повестки дня - Запрещение химического оружия. Сразу же оговорюсь, что по существу этого важного вопроса мы имеем в виду выступить отдельно в соответствующее время. Сегодня мы намерены затронуть вопросы организации нашей работы по пункту 4.

Видимо, нет необходимости говорить о важности вопроса запрещения химического оружия, о том, что он по существу единственный, по которому на Конференции ведутся переговоры. Нам всем известны надежды на успешное их завершение и ликвидацию этого варварского оружия массового уничтожения, которые высказываются во всем мире.

Советский Союз в последнее время имел возможность провести полезный диалог с другими государствами по вопросам запрещения химического оружия. Главное впечатление, которое у нас сложилось, это выраженная готовность и заинтересованность в ускорении переговоров с целью их успешного завершения. Если подойти к организации переговоров о запрещении химического оружия, руководствуясь критерием эффективности, то нельзя не прийти к выводу, что в организации нашей работы много недостатков.

Советская делегация считает своим долгом поделиться своей обеспокоенностью по поводу следующих вопросов:

Первое. Сроки завершения работы Специального комитета по химическому оружию. Нам совершенно непонятно, почему деятельность рабочих групп должна прекратиться по существу уже через три недели, т.е. 6 августа, когда до окончания сессии Конференции будет оставаться еще более 20 дней. Мы не можем согласиться с таким подходом и призываем вести активную работу вспомогательных органов, т.е. рабочих

(Г-н Исразлян, СССР)

групп, по крайней мере, скажем, до 20 августа. Иногда говорят, что секретариат не успеет подготовить итоговые документы и их перевод на все официальные языки Конференции. Это, однако, не может служить оправданием для прекращения переговоров. Мы просим секретариат так организовать подготовку доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, чтобы его разделы по химическому оружию представлялись бы в последнюю очередь, а не в первую.

Второе. О работе в межсессионный период. Мы выступаем за более эффективное и рациональное использование межсессионного периода в работе Конференции по разоружению. Нельзя допустить, чтобы переговоры по запрещению химического оружия были бы прерваны практически на полгода – с августа этого года по февраль будущего. Может быть это кого-то и устраивает, но тех, кто действительно стремится к скорейшему заключению конвенции о запрещении химического оружия, не могут убедить такие доводы против работы в межсессионный период, как необходимость сделать передышку, отдохнуть, съездить в Нью-Йорк на Генеральную Ассамблею и т.д. Мы вообще выступаем за то, чтобы сделать переговоры по запрещению химического оружия с учетом достигнутого на них прогресса по существу постоянными, непрерывными до заключения конвенции. Одно предложение, которое было сделано государственным министром, я думаю, можно поддержать сразу же, во всяком случае советская делегация готова была бы приложить все усилия, чтобы представить следующей сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи в 1987 году проект конвенции о запрещении химического оружия. Мы предлагаем поэтому уже в ближайшее время договориться о сроках переговоров по запрещению химического оружия в оставшееся в 1986 году время и в январе 1987 году.

И, наконец, третий вопрос, касающийся участия в переговорах о запрещении химического оружия. Запрещение химического оружия – задача универсальная. Она затрагивает интересы всех государств, обладающих и не обладающих химическим оружием. В переговорах о запрещении химического оружия должны активно участвовать все государства – члены Конференции. В действительности же, даже в рамках регулярной сессии Конференции далеко не все 40 государств являются участниками этих переговоров. Мы выражаем сожаление по этому поводу, так как не мыслим себе конвенции о запрещении химического оружия, которая была бы выработана без учета позиции и интересов всех делегаций. Мы, конечно, понимаем проблемы, с которыми сталкиваются наши коллеги из ряда стран, и надеемся, что их объективная информация о состоянии дел, о том, что сейчас уже принимаются исключительно важные решения по ключевым вопросам будущей конвенции, будет содействовать тому, что соответствующие столицы сделают все возможное, для того чтобы обеспечить непосредственное и активное участие всех государств – членов Конференции в переговорах о запрещении химического оружия.

Г-н Президент, советская делегация убеждена, что поставленная перед Конференцией задача в области химического разоружения действительно требует совместной работы, не покладая рук, без неоправданных тайм-аутов.

Г-н КОРАМЬЯН (Иран) (перевод с французского): Я буду предельно краток. Мне не хотелось бы отнимать время у высокого собрания; кроме того, здесь не место для обсуждения войны между Ираном и Ираком, на которую сослался представитель Соединенного Королевства. Я хотел бы напомнить, что иракский режим, двинувший

(Г-н Корамьян, Иран)

22 сентября 1980 года свои войска против своего иранского соседа, неоспоримо совершил преступление против моей страны, использовав химические газы. Несколько странно, впрочем, что, как отметил представитель Соединенного Королевства, иракский режим говорит о мире. Вывод должен быть следующим: наказание агрессора является долгом, это вытекает из положений действующего международного права. Такова цена подлинного мира, на который можно рассчитывать.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): На этом список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация выступить?

У нас есть большой список ораторов, пожелавших выступить на пленарном заседании в четверг утром, когда мы должны также провести неофициальное заседание, с тем чтобы продолжить обсуждение вопросов существа по пункту 2 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Учитывая это, я хотел бы предложить начать наше пленарное заседание ровно в 10 часов утра. Если нет возражений, будем этим руководствоваться. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 17 июля, в 10 час. 00 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.